

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-83-89

Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ПУШКИН Илья Сергеевич,
Студент 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ip.ilyapushkin@yandex.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Существенное количество групп компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность, охватывает своим присутствием несколько стран. При таких обстоятельствах возникает закономерная необходимость в должном правовом регулировании подобных форм организации предпринимательской деятельности. В статье рассматриваются транснациональные корпорации, их понятие, правовой статус, ответственность, их правовое регулирование, а также актуальные проблемы их правового положения, в том числе в текущих условиях «санкционных» ограничений. Автор разбирает основные подходы к данным вопросам и выводит наиболее актуальные из них на сегодняшний день, попутно рассматривая ключевые отличия между ними. Основной целью исследования является рассмотрение основных вопросов, касающихся деятельности и правового регулирования транснациональных корпораций и, как следствие, выявление основных подходов к решению таких вопросов и возникающих в связи с ними правовых проблем. В статье рассматриваются проблемы, вытекающие из сложной правовой природы транснациональных корпораций. Одной из важнейших таких проблем является правовой статус транснациональных корпораций, который влияет на возникновение других проблем, рассмотренных в настоящей статье. При подготовке статьи были применены как общенаучные методы исследования, так и специальные (в т.ч. формально-юридический и сравнительно-правовой). Автор формулирует вывод о том, что транснациональные корпорации обладают специфическими чертами с точки зрения своего правового положения и, как следствие, требуют особого подхода в правовом регулировании.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, холдинг, группа компаний, головная компания, корпоративная ответственность, корпоративное право, международное частное право.

PUSHKIN Ilya Sergeevich,
4th year student
of the Law Faculty
of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND CURRENT PROBLEMS OF THEIR LEGAL STATUS

Annotation. A significant number of groups of companies engaged in entrepreneurial activities cover several countries with their presence. Under such circumstances, there is a natural need for proper legal regulation of such forms of organization of entrepreneurial activity. The article considers transnational corporations, their concept, legal status, liability, their legal regulation, as well as current problems of their legal status, including in the current circumstances of “sanctions” restrictions. The author analyzes the main approaches to these issues and derives the most relevant ones for the present day, while considering the key differences between them. The main objective of the research

is to consider the main issues relating to the activities and legal regulation of transnational corporations and, as a consequence, to identify the main approaches to resolving such issues and the legal problems arising in connection with them. This article considers problems arising from the complex legal nature of transnational corporations. One of the most important such problems is the legal status of transnational corporations, which affects the occurrence of the other problems discussed in this article. Both general scientific methods of research and special methods (including formal-legal and comparative-legal) were used in the preparation of the article. The author concludes that transnational corporations have specific features in terms of their legal status and, as a consequence, require a special approach in legal regulation.

Key words: *transnational corporation, holding, group of companies, parent company, corporate liability, corporate law, private international law.*

Введение

В современной реальности существенное количество групп компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность, охватывает своим присутствием несколько стран. Это обеспечивается созданием сложных корпоративных структур таких групп компаний, которые представляют собой цепочку юридических лиц, учрежденных в нескольких странах, и связанных между собой владением пакетами акций (долями) в таких юридических лицах – транснациональные корпорации (ТНК). Помимо владения пакетами акций (долями), такая связь может обеспечиваться и другими способами, например, управленческим контролем, наличием договоров о совместной деятельности, обязательствами, вытекающими из корпоративных договоров и иными способами.

Транснациональные корпорации выступают движущей силой происходящих процессов, являясь заинтересованными в них участниками международного коммерческого оборота. В связи с этим возникает ряд правовых вопросов в части правового регулирования таких корпоративных групп, которые порой вызывают трудности и противоречия в своем решении. Особенно часто мы начинаем встречать такие трудности и противоречия в условиях «санкционного»¹ режима и иных обстоятельств, которые оказывают прямое влияние на применимость тех или иных существующих правовых механизмов в данной сфере.

Таким образом, существует закономерная необходимость в более глубоком рассмотрении основных вопросов, касающихся деятельности и правового регулирования транснациональных корпораций, в частности:

- вопроса понятия транснациональной корпорации;

- вопроса правового статуса транснациональной корпорации;

- вопроса ответственности транснациональной корпорации.

и, как следствие, выявлении основных подходов к решению таких вопросов и возникающих в связи с ними правовых проблем.

Материалы и методы исследования

Рассматриваемая тема и смежные с ней являются относительно разработанными и исследовались правоведами, преимущественно занимающимися международным частным правом и корпоративным правом, так как данные отрасли права имеют существенное количество пересечений с тематикой транснациональных корпораций, их деятельности и ответственности. Однако за последнее десятилетие видится заметный спад активности исследования рассматриваемой темы. Так, среди основных авторов, чьи работы были преимущественно использованы при подготовке настоящей статьи, можно выделить А.В. Асоскова, Л.А. Лунца, М.И. Кулагина, И.С. Шиткину, Е.А. Аристову и др. Кроме того, при подготовке настоящей статьи использовались нормативные правовые акты и правоприменительная практика Российской Федерации и зарубежных стран в сфере правового регулирования транснациональных корпораций и групп компаний в целом.

При подготовке настоящей статьи были применены как общенаучные методы исследования (обобщение, анализ, индуктивный и дедуктивный, моделирования и прогнозирования), так и специальные методы исследования (формально-юридический и сравнительно-правовой).

Понятие транснациональной корпорации

Рассматривая вопрос правового положения транснациональных корпораций (ТНК), в первую очередь следует разобраться с понятием данного явления. В правовой науке отсутствует единый подход к понятию транснациональной корпорации. Более того, в зависимости от автора могут отличаться формулировки самого термина. Так, среди наиболее популярных подходов:

¹ Превалирует подход, согласно которому «санкциями» называются меры принудительного характера, предпринимаемые Советом Безопасности ООН на основании раздела VII Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, в отношении России, с точки зрения международного права, «санкции» не вводились, а действия Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза в отношении России являются односторонними мерами ограничительного характера.

- А.В. Асосков пишет, что «с правовой точки зрения ТНК является не единым субъектом права (коммерческой организацией, пусть и имеющей свои обособленные подразделения в различных странах мира), а совокупностью формально самостоятельных юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством различных стран» [2, с. 309].

- Л.А. Лунц пишет, что «многонациональной (транснациональной) именуется головная организация в совокупности с «дочерними» компаниями, находящимися в различных странах» [5, с. 389].

- И.С. Шиткина пишет, что «транснациональным холдингом является объединение юридических лиц, отвечающих сущностным признакам холдингового объединения, которые ведут согласованную предпринимательскую деятельность на территории нескольких стран» [7, с. 61].

- К. Шмиттгофф пишет, что «транснациональная корпорация может быть определена как объединение компаний разной национальности, связанных между собой посредством владения акциями, управленческого контроля или договора и образующих экономическое единство» [10, р. 24].

По мнению автора, все вышеуказанные подходы к определению ТНК являются верными, однако автор также предлагает следующее, наиболее широкое определение, а именно:

Транснациональная корпорация – это экономически единая корпоративная структура, состоящая из совокупности юридических лиц и обособленных подразделений (а также любых иных форм присутствия), созданных и осуществляющих свою деятельность на территории двух и более государств, и образующих экономическое единство.

Ссылка на экономическое единство в таком определении ТНК, которая также используется в определении К. Шмиттгоффа, является важной составляющей, поскольку не всегда с правовой точки зрения компании будут составлять одну группу, но если их предпринимательская деятельность является совместной, то такие компании всё равно должны приравниваться к единой ТНК. При этом такая широкая формулировка обуславливается в том числе тем, что по мнению автора она должна покрывать любые механизмы, посредством которых обеспечивается связь между «образованиями» внутри ТНК, а также любые формы таких «образований», будь то юридические лица, обособленные подразделения (например, филиалы или представительства), которые не являются отдельными юридическими лицами, или более специфичные формы, через которые структурируется владение (контроль), например, фонды.

Единый контроль (центр управления) является одной из ключевых черт, которая характеризует ТНК, поскольку в противном случае отсутствовали бы другие признаки, такие как, например, совместная деятельность и экономическое единство. Кроме того, данный признак лежит в основе многих теорий о ТНК, в том числе применительно к вопросу ответственности, поскольку контроль является одним из важнейших факторов для привлечения лица к ответственности за ущерб, причиненный подконтрольной ему организацией. Е.А. Аристова выделяет особое значение категории «контроль» для целей (i) дефиниции трансграничной корпоративной группы, (ii) определения «национальности» группы и юридических лиц, входящих в ее состав, (iii) конструирования моделей ответственности головной корпорации [1].

Также, одной из важнейших черт ТНК, которая обязательно должна быть отражена в определении, является то, что это именно группа, состоящая из нескольких хозяйствующих субъектов, а не одно корпоративное юридическое лицо (корпорация), как это может показаться из самого понятия «транснациональная корпорация». Е.А. Аристова, чтобы избежать таких сомнений касательно одного из важнейших признаков ТНК, предлагает термин «трансграничная корпоративная группа» вместо термина «транснациональная корпорация» [1].

Правовой статус транснациональной корпорации

ТНК, в том виде, в котором она описана выше, по своей сути не укладывается в классическое понятие юридического лица, поскольку при наличии у головной компании контроля над всей группой едва ли можно говорить о полноценной автономии воли дочерних компаний, входящих в такую группу. Так, М.И. Кулагин пишет, что: «Следовательно, и воля зависимого юридического лица формируется не органами юридического лица, а головной компанией. При этом последняя руководствуется, естественно, интересами всей монополии, а не данного юридического лица. Подлинным юридическим лицом в традиционном понимании остается только головное общество» [4]. Такой смелый тезис (а именно, в последнем его предложении), с одной стороны, видится обоснованным ввиду того, что фактически не имеет значения количество юридических лиц (если рассматривать в контексте ответственности – «корпоративных щитов») между головной компанией и дочерней, если головная компания всё равно осуществляет контроль над такой дочерней компанией.

Однако, рассмотрев вышеприведенный тезис М.И. Кулагина с иной стороны, видится

излишним рассматривать головную компанию ТНК в качестве единственного «подлинного» юридического лица. Такой подход порождает противоречия в правовом положении остальных компаний, входящих в ТНК, поскольку, отрицая их хотя бы частичную автономию, мы фактически указываем на отсутствие у них статуса самостоятельного хозяйствующего субъекта.

Исходя из общепризнанного подхода, которого придерживаются национальные правовые системы, несмотря на связывающие взаимоотношения между юридическими лицами внутри одной ТНК, такие юридические лица с момента их государственной регистрации наделяются своей отдельной правосубъектностью. Как следствие, юридические лица, даже если и не обладают полной автономией и зависят от головной компании, всё равно рассматриваются национальным законодательством в качестве отдельных хозяйствующих субъектов, которые самостоятельно отвечают по своим обязательствам и реализуют свои права.

Таким образом, ключевой чертой и, как следствие, проблемой в правовой природе ТНК является противоречие между содержанием и формой, где по содержанию мы имеем экономическое единство и общую предпринимательскую цель, которые обеспечиваются наличием контроля у головной компании, а по форме мы видим множество формально отдельных юридических лиц, обладающих каждый своей правосубъектностью. Такое противоречие крайне удачно смог описать Л.А. Лунц посредством тезиса «экономическое единство при юридическом множестве» [6, с. 124].

По мнению автора, контроль головной компании хоть и является ключевой чертой ТНК, однако не должен создавать понимание, что у нижестоящих компаний вовсе отсутствует автономия. Едва ли можно предусмотреть такую корпоративную структуру, при которой действия дочерней компании и её представителей будут всегда и полностью зависеть от воли головной компании. Так, нельзя исключать ситуации, в которых российская дочерняя компания самостоятельно (без вины иностранной головной компании, а лишь по причине действий российского менеджмента), например, нарушает те или иные обязательства перед контрагентом. Более того, интересы дочерней компании не всегда совпадают с интересами всей группы компаний (принцип автономии интересов) [8, р. 207]. Однако, если такой автономии у компании становится недостаточно в силу чрезмерного контроля головной компании, то это может являться одним из оснований для применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали» («piercing the corporate veil») [3, с. 120].

Необходимо отметить, что контроль не всегда является таким объективным фактором,

как в ситуации, когда головная компания обладает контролем ввиду владения контрольными пакетами акций (долями) в дочерних компаниях, что является более чем объективным и простым в определении признаком контроля. Как было подмечено в начале настоящей статьи, существует множество других механизмов контроля. Например, может сложиться ситуация, когда одна компания не владеет акциями (долями) в другой компании, но при этом имеет определенный уровень контроля над такой компанией на основании заключенного квазикорпоративного договора. В такого рода ситуациях, по мнению автора, следует индивидуально оценивать существующий уровень контроля. В случае, если такая контролирующая компания оказывает существенное влияние на деятельность другой компании, ограничивая её автономию, необходимо квалифицировать такое влияние в качестве контроля, а сами компании в качестве одной группы. В соответствии с действующим российским законодательством, такое влияние действительно может оцениваться в качестве контроля¹, а такие компании могут определяться в качестве одной группы лиц².

Ответственность транснациональной корпорации

Рассматривая вопрос ответственности ТНК, необходимо отметить, что такая ответственность будет строиться преимущественно через механизм ответственности основного общества по обязательствам дочернего. В зарубежной и российской правовой доктрине данный механизм получил наименование «прокалывание корпоративной вуали» («piercing the corporate veil») и основывается на том, что фактически именно основное общество определяет волеизъявление дочернего и, как следствие, несет за это ответственность. Применение данного механизма фактически является пренебрежением принципом отделения, однако порой является необходимым в целях защиты интересов кредиторов.

Чаще всего «прокалывание корпоративной вуали» происходит в рамках процедуры банкротства юридического лица, если погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего

¹ См. понятие «контроль иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение» в п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СПС «КонсультантПлюс».

² См. п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

должника лица, однако в том числе может применяться и вне процедуры банкротства. Подобный механизм и его применение на практике существует в подавляющем большинстве национальных правовых порядков, в том числе в российском, германском, французском, в правовых порядках англо-саксонской правовой семьи [3], а также в более специфичных правовых порядках, например в бразильском [9, р. 85]. В российской правоприменительной практике нередко можно встретить примеры такой ответственности контролирующих лиц в рамках процедуры банкротства¹ и реже вне процедуры банкротства². Такие судебные акты преимущественно не вызывают существенных вопросов с точки зрения правового обоснования позиции суда. Кроме того, подобный механизм ответственности материнской компании (контролирующего должника лица) является довольно хорошо изученным, в том числе российскими правоведом, например, И.С. Шиткиной, А.В. Егоровым, О.В. Гутниковым, Д.Д. Быкановым и др.

Однако, куда более нераскрытым видится вопрос ответственности по модели, отличающейся от «материнская компания отвечает по долгам дочерней». Так, подлежит рассмотрению вопрос ответственности компании, входящей в ТНК, по обязательствам других структурных единиц такой ТНК, которые не являются дочерними по отношению к данной компании. В текущих условиях «санкционных» ограничений подобные прецеденты начинают появляться. Например, в деле «Альфа-Банк v. Citibank N.A. & АО КБ «Ситибанк»» суд удовлетворил иски о привлечении к солидарной ответственности Citibank N.A. (компания, опосредованно владеющая АО КБ «Ситибанк») и АО КБ «Ситибанк» (одна из компаний, входящих в группу Citigroup)³ по ущербу, причиненному в связи с корреспондентскими отношениями между АО «Альфа-Банк» и Citibank N.A. В судебных актах приведен существенный объем аргументации, однако среди ключевого следует выделить то, что принятое решение обусловлено ограничениями в рамках «санкционного» регулирования, которые не позволяют непосредственно Citibank N.A. исполнить свои обязательства перед Альфа-Банком и,

как следствие, к солидарной ответственности привлекается российская компания, исполнение подобных обязательств которой не будет осложняться «санкционными» ограничениями. Также, обосновывая свою позицию, суд указывает среди оснований факт принадлежности компаний к одному транснациональному холдингу Citigroup, делая из этого вывод о том, что компании «управляются из единого центра, находящегося в США, их деятельность строго регламентирована в соответствии с политикой и распоряжениями головной компании, в частности, решениями о прекращении деятельности в России. CITIBANK N.A. и АО КБ «Ситибанк» действуют в едином интересе, в связи с чем являются солидарными должниками за причиненный вред». Таким образом, одна из ключевых черт ТНК (единый центр управления) стала одним из обоснований для привлечения российской компании к солидарной ответственности за причиненный иностранной компанией вред.

Описанный вывод хоть и был сделан судом при неординарных обстоятельствах (в условиях «санкционных» ограничений), но всё же косвенно подтверждает применимость на практике концепции единства ТНК и, как следствие, ответственности компаний, входящих в ТНК, по обязательствам других структурных единиц. Схожие выводы были сделаны российскими судами при привлечении к солидарной ответственности российских компаний, входящих в группы Google⁴, Siemens⁵, Linde⁶ и другие.

Таким образом, ответственность ТНК представляет собой совокупность как традиционного подхода в виде ответственности материнской компании по обязательствам дочерней, так и специфического подхода в виде ответственности компании по обязательствам другой структурной единицы, входящей с ней в одну ТНК, вне зависимости от того, находится ли такая структурная единица под контролем данной компании. При этом, применимый подход в отношении конкретной ТНК должен зависеть от сложившихся корпоративных отношений в такой ТНК, в том числе от такого фактора, как реальный контроль со стороны головной компании и нестандартных обстоятельств в виде, например, «санкционных» ограничений.

¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2018 № Ф05-19497/2018 по делу № А40-159635/16 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2018 № Ф05-3670/2018 по делу № А40-11237/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2024 № 09АП-50988/2024-ГК, 09АП-50990/2024-ГК, 09АП-50991/2024-ГК по делу № А40-19538/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2023 № 09АП-89281/2022, 09АП-89282/2022 по делу № А40-99493/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-19129/2023 по делу № А40-195006/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.02.2024 по делу № А56-129797/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

Таким образом, транснациональные корпорации обладают специфическими чертами с точки зрения своего правового статуса, ответственности и, как следствие, своего правового положения в целом. В связи с этим транснациональные корпорации требуют особого подхода в правовом регулировании. По мнению автора, законодательное регулирование Российской Федерации требует более детальной разработки в рассматриваемой сфере. В частности, является актуальным для рассмотрения вопрос о развитии нормативно-правовой базы для регулирования деятельности транснациональных корпораций и групп компаний в целом. Среди возможных путей такого развития в первую очередь видится разумным введение в российское корпоративное законодательство отдельного понятия «холдинг» или «группа компаний» и, как следствие, развитие правового регулирования таких объединений хозяйствующих субъектов. Подобный подход используется в Германии, где в Законе об акционерных обществах (§ 18 Aktiengesetz) прямо предусмотрено определение группы компаний (Konzern). Более того, для российского законодательства понятие «холдинг» не является чем-то специфическим. Например, понятие «банковский холдинг» используется в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1. Кроме развития нормативно-правовой базы, такая разработка может осуществляться в том числе через формирование правоприменительной практики судов вышестоящих инстанций, на позиции которых будут ориентироваться нижестоящие суды. При этом, развитие должно осуществляться с учетом современных реалий с точки зрения ограничительных мер («санкций»), которые оказывают существенное влияние на деятельность транснациональных корпораций и, как следствие, на их правовое регулирование.

Представляется, однако, что достижение значительных результатов в развитии правового регулирования транснациональных корпораций не может происходить без налаживания международного сотрудничества, поскольку вне зависимости от наличия должного национального регулирования, в рассматриваемых правоотношениях всё равно будет присутствовать иностранный элемент. Наличие иностранного элемента создает необходимость в таком международном сотрудничестве, начиная с потребности в исполнении судебных (арбитражных) решений, и заканчивая проведением различных международных мероприятий (например, конференций и форумов), посвященных вопросам разрешения трансграничных корпоративных споров и решению иных про-

блем, что в свою очередь также может оказать положительное влияние на решение правовых проблем в связи с деятельностью транснациональных корпораций.

Список литературы:

- [1] Аристова Е.А. Ответственность трансграничных корпоративных групп: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2014; СПС «Консультант-Плюс».
- [2] Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. – 349 с.
- [3] Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. – 269 с.
- [4] Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. М.: Статут, 2004; СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
- [6] Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5.
- [7] Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 552 с.
- [8] Bartman S.M. From autonomy of interests to concurrence of interests in Dutch group company law // European Company Law. 2007. Vol. 4. Issue 5. P. 207 – 210.
- [9] Leite M. L. Piercing the Corporate Veil in Brazilian, Canadian, and Spanish Civil Law // Cadernos de Direito Actual. 2023. No. 21, P. 82–100.
- [10] Schmittgoff C.M. The multinational enterprise in United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden. 1973. P. 24 – 38.

Spisok literatury:

- [1] Aristova, E.A. Otvetstvennost' transgranichnykh korporativnykh grupp: teoriya i praktika [Liability of cross-border corporate groups. Theory and practice]. Moscow: Infotropic Media, 2014; SPS «ConsultantPlus» [legal information system]. (in Russ.).
- [2] Asoskov, A.V. Pravovye formy uchastiya yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom kommercheskom oborote [Legal forms of participation of legal entities in international commercial turnover]. Moscow: Statut, 2003. – 349 p. (in Russ.).
- [3] Bykanov, D.D. «Pronikayushchaya otvetstvennost'» v zarubezhnom i rossiiskom korporativnom

prave [«Penetrating liability» in foreign and Russian corporate law]. Ph. D. thesis. Moscow, 2018. – 269 p. (in Russ.).

[4] Kulagin, M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskii kapitalizm i yuridicheskoe litso [State-monopoly capitalism and legal entity] // Izbrannye trudy po aktsionernomu i torgovomu pravu [Selected Works on Joint Stock and Commercial Law]. Moscow: Statut, 2004; SPS «ConsultantPlus» [legal information system]. (in Russ.).

[5] Lunts, L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: V 3 t. [Course of private international law: in 3 volumes] – Moscow: Spark, 2002. – 1007 p. (in Russ.).

[6] Lunts, L.A. Mnogonatsional'nye predpriyatiya kapitalisticheskikh stran v aspekte mezhdunarodnogo chastnogo prava [Multinational Enterprises in Capitalist Countries from the Perspective of Private

International Law] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]. 1976. No. 5. (in Russ.).

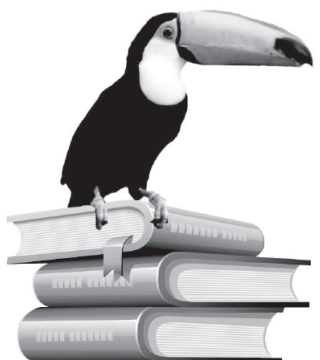
[7] Shitkina, I.S. Kholdingi: pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi zavisimosti. Upravlenie v gruppakh kompanii [Holdings: Legal Regulation of Economic Dependence. Management in Groups of Companies]. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. – 552 p. (in Russ.).

[8] Bartman, S.M. From autonomy of interests to concurrence of interests in Dutch group company law // European Company Law. 2007. Vol. 4. Issue 5. P. 207 – 210.

[9] Leite, M. L. Piercing the Corporate Veil in Brazilian, Canadian, and Spanish Civil Law // Cader-nos de Direito Actual. 2023. No. 21, P. 82–100.

[10] Schmittgoff, C.M. The multinational enterprise in United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden. 1973. P. 24 – 38.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru